

Камера, в которой сидел Гарри, была маленькой, сырой и, благодаря позднему времени, тёмной. Она представляла собой воплощение классического подземелья, и если бы ситуация не была столь плачевной, Гарри позабавило бы, что Волдеморт пошел на такое клише. С другой стороны, подумал он, не в стиле Тёмного Лорда обеспечивать своим «гостям» хоть какой-то комфорт. Его мысли вернулись к тому, как он оказался в этой жалкой камере.

План рейда на Малфой-мэнор был безупречен — по крайней мере, в теории. Все отчеты говорили о том, что, поскольку деятельность Пожирателей смерти была сосредоточена на убийствах государственных деятелей и охоте на Орден — оборона будет минимальной, тем более что Малфой-мэнор не считался жизненно важной целью. Тем не менее, они надеялись найти что-то, хоть что-то, что поможет им победить Волдеморта или хотя бы замедлить его продвижение к власти.

В итоге они попали прямо в ловушку. Очень продуманную, тщательно спланированную ловушку, что выводило только на одно: предательство. Кто-то предал Орден и передал детали их планов. Их поджидало намного больше Пожирателей смерти, чем они ожидали, а также сам Тёмный Лорд, который появился на короткий промежуток времени в конце.

Большая часть ударной группы была мертва. Гарри предположил, что даже предатель был убит в завязавшемся сражении. Ему было всё равно. Если бы предатель, кем бы он ни был, действительно знал, что из себя представляет Волдеморт, он должен был бы предвидеть это. С другой стороны, Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, заклятый враг Волдеморта и последняя надежда волшебного мира, был слишком хорошим призом, чтобы оставить его умирать. Нет, они пленили его. Гарри с немалой долей гордости осознал, что для того, чтобы расправиться с ним, потребовалась целая дюжина Пожирателей. После окончания Хогвартса он стал впечатляющим дуэлянтом, но, несмотря на это шансы были не равны.

Поэтому сейчас он оказался заперт в маленькой камере, где-то в одном из убежищ Волдеморта. Это место определенно не было похоже на один из мэноров Пожирателей смерти, хотя Гарри не мог знать наверняка, у всех ли так обустроены подземелья. Негромкий стон вернул его внимание к настоящему...и его нынешнему сокамернику.

Он понятия не имел, почему Беллатриса Лестрейндж оказалась с ним в одной камере, да его это и не волновало. Когда он впервые узнал, что у него есть компания, его надежды разгорелись с новой силой, пока Гарри не понял, кто его сокамерница, при тусклом свете раннего утра.

Когда она лежала на полу без сознания, он подумывал убить её, но это не удалось, когда другие Пожиратели смерти силой вытащили её из камеры. Поттер не знал, что она сделала, или почему Волдеморт держит её здесь, и, честно говоря, ему было всё равно, после того, что она натворила, но крики Беллатрикс были слышны даже в его камере, особенно глубокой ночью. Это было, мягко говоря, тревожно, и он задавался вопросом, что она сделала, чтобы заслужить такое обращение со стороны своих союзников.

Дверь камеры со скрипом открылась. Почему большинство дверей в волшебном мире скрипели? Рассеянно подумал Гарри, считая странным, что он думает об этом, находясь в

таком затруднительном положении. Пожиратели смерти бесцеремонно бросили тело Беллатрисы обратно в камеру. Когда она несколько минут не двигалась, любопытство парня взяло верх.

Затаив дыхание, Гарри подошел к тому месту, где, по его предположению, она лежала, не решаясь дотронуться до неё. Когда он подошел достаточно близко, то услышал её дыхание. Он издал вздох, то ли от облегчения, то ли от предвкушения. Поттер не знал, почему ему так хотелось узнать, что она жива; он изо всех сил старался убить её в те несколько раз, когда они встречались.

Возможно, дело было в том, что такую сложную ситуацию проще пережить в компании. Какой бы злой она ни была, сейчас она была ещё более несчастна, чем он. Во всяком случае, парень был до абсурда рад, что она жива, хотя и не мог понять, почему.

Гарри не знал, то ли он сходит с ума, то ли изоляция его доконала, но почему-то ему захотелось поговорить, о чем угодно. О погоде. О том, что она думает о Фадже как о министре. О цвете трусов Волдеморта. Однако сломать лед было не так-то просто. Он сказал первое, что пришло в голову.

— Итак, что такая девушка, как ты, делает в таком месте, как это? — Как только слова покинули рот Гарри, ему захотелось дать себе пощечину.

Это была самая неуместная фраза десятилетия, да что там, столетия. Это не было даже издевательством, а просто вопросом, почему она, одна из самых преданных, самых жестоких последователей Волдеморта, находится в камере с Мальчиком-Который-Выжил и, судя по звукам, подвергается пыткам. Она ведь не была мазохисткой, не так ли?

Он слышал о том, что людям нравятся немного грубые отношения к себе, но Гарри не мог представить, что она настолько извращена. Поттер не ожидал, что она ответит, либо из-за того, кем он был, либо потому, что она не могла ответить, поэтому её негромкое хихиканье застало его врасплох.

— Какая тебе разница, Поттер?

Гарри прислонился спиной к стене. Судя по её дыханию, хриплому, тяжелому и затрудненному, ей было трудно набрать воздух в легкие. Разговаривать, должно быть, довольно больно, подумал он.

— Просто интересно, как одна из самых верных последовательниц Волдеморта оказалась здесь со мной. Ты выиграла главный приз в лотерее Пожирателей смерти, чтобы провести выходные с очаровательным Гарри Поттером?

Она рассмеялась. Этот звук был довольно пугающим, исходящим из её пересохшего горла.

— Я облажалась, Поттер. Вот почему я здесь. Я думала, что ты, как никто другой, знаешь, что из себя представляет Тёмный Лорд.

<http://tl.rulate.ru/book/120777/5018932>